

КОНЦЕПТЫ «ВОЗДУХ» И «ЗЕМЛЯ» В СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Н.А. Туранина

В статье затронуты актуальные проблемы в области лингвистики – концептуальный анализ, который позволяет соединить в себе языковую и культурную семантику слова; контекстуальная характеристика слова-концепта.

In article actual problems in the field of linguistics – the conceptual analysis which allows to unite language and cultural semantics of a word are mentioned; the contextual characteristic of a word-kontseptta.

Ключевые слова: контекст, концепт, лингвокультурологический подход, фитоним, фрейм.

Key words: context, concept, phitonim, approach, frame.

В настоящее время существует два основных взгляда на содержание термина «концепт»: когнитивный (А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, И.А. Стернин, М. Минский, Р.И. Павиленис, О.Н. Прохорова, Ч. Филлмор и др.) и лингвокультурологический (Н.Д. Арутюнова, С.А. Аскольдов-Алексеев, Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, Л.О. Чернейко и др.).

Представители когнитивного направления считают, что основной формой репрезентации знаний о мире являются концепты, которые относятся к явлениям ментального плана. Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения о реальном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах и о возможном положении дел в этих мирах.

Наиболее актуальным определением понятия «концепт» является предложенное Е.С. Кубряковой в «Кратком словаре когнитивных терминов»: «Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4, с. 88].

Культурологическое направление ориентировано на взаимосвязь языка и культуры в синхронном аспекте. Подход к исследованию концептов в рамках этого направления связан с философией, с одной стороны, так как предметом рассмотрения исследователей являются аксиологические концепты (истина, творчество, долг, судьба, добро, зло, красота, свобода и др.), а методом – логический анализ, и лингвистикой, с другой стороны, так как эти концепты анализируются в основном через окружение в текстах художественной литературы. Ю.С. Степанов и С.Г. Проскурин в работе «Константы мировой культуры» исследуют концепты как явления в обширном поле культуры и для исследования определенных культурных концептов выдвигают методологический принцип «концептуализированных областей», которые «возникают на более высоком уровне абстракции, чем собственно языковая и культурная модели мира и устанавливают определенный опосредованный уровень корреляции языковых и культурных тем [9, с. 15].

Таким образом, представители когнитивной лингвистики интерпретируют концепт как единицу оперативного сознания. При этом главным в данной трактовке концепта является указание на его цельность. Концепты отражают содержание полученных знаний, опыта, результатов всей деятельности человека и результаты познания им окружающего мира в виде определенных единиц, «квантов» знания. Лингвокультурологический подход относит к числу концептов семантические образования, отмеченные лингвокультурной спецификой, отражающие менталитет языковой личности определенной этнокультуры. Лингвокультурный концепт отличается от ментальных единиц, используемых в различных областях науки (когнитивный концепт, фрейм, сценарий, понятие, образ, архетип, гештальт, стереотип), акцентуализацией ценностного элемента. Центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Лингвокультурологический подход рассматривает концепт в рамках проблемы «язык – сознание – культура» с точки зрения его места в системе ценностей, функций в жизни человека, этимологии, истории, вызываемых им ассоциаций. Концепт предстает как посредник, осуществляющий взаимодействие между человеком и культурой.

Так как концепт является единицей культуры, то он должен включать в себя ценностную составляющую, поскольку именно наличие ценностной составляющей и отличает концепт от других ментальных единиц. Помимо ценностной составляющей, в структуру концепта входят понятийный и образный элементы.

Выявив круг языковых репрезентантов концепта и определив значения, значимости и смыслы, выраженные данными репрезентантами через основные словарные дефиниции, отмеченные в словарях, можно сделать вывод: дефиниции, приведенные в словарях В. Даля, С.И. Ожегова, Д. Ушакова и толковом словаре под редакцией Евгеньевой могут быть унифицированы и соотносимы с дефиницией, приведенной в словаре Т.Ф. Ефремовой: «Воздух 1. Смесь различных необходимых для жизни человека, животных и растений, газов (главным образом, азота и кислорода), составляющая земную атмосферу» и Толковом словаре под редакцией Евгеньевой – «2. свободное пространство, простирающееся над землей» [3, с. 200].

Репрезентация концепта «воздух» в прозе О. Славниковой, И. Муравьевой, Е. Чижовой, М. Озеровой, В. Токаревой, Л. Улицкой, И. Грековой, Д. Рубиной происходит посредством лексем *воздух*, *ветер*, *град*, *смерч*, *буря*, *метель*, *снег*, *сквозняк*, *вьюга*, *холод*, *эфир* в прямом и переносном значениях. Ядро поля концепта предоставляют наименования воздушной стихии: *воздух*, *ветер*, *смерч*, *сквозняк*, которые, в свою очередь, обозначают горизонтальное движение воздуха (ветер), круговое движение воздуха (смерч), стихийные явления разрушительной силы (ураган), резкую струю воздуха, насквозь продувающую помещение (сквозняк). В прямом значении значения они чаще используются в следующих концептах: «В глухом бессолнечном воздухе сверкали металлические искры» (О. Славникова); «...вечно будет тьма, ослепшие от солнечного снега люди, неразбериха, холод, ветер» (И. Муравьева); «Если хочешь свежий воздух, нужен сквознячок» (В. Токарева). Перечисленные номинации используются в контексте олицетворения со сравнением: «И тут смерч навалился, налег на домище, сел на него, как медведь, завертелась в столбе жеваная щека» (О. Славникова); или в составе сравнения с

эпитетом: «Низкие – тянулись, ползли, утробно выдыхали в него гуды, как аллегорические щекастые ветра» (Д. Рубина).

В непосредственной близости от названной ядерной группы располагаются наименования комплексных воздушных явлений, отличительной особенностью которых является то, что они содержат сему «сильный ветер, имеющий разрушительный характер», часто сопровождаются различными осадками в виде дождя, града, снега (буря, метель, град, снег, вьюга). Так, в рассказах М. Озеровой эти номинации представлены в одном контексте: «...а просто получаю удовольствие упругого блестящего снега, града под ногами, свиста стремительности и легкости, ветра, обжигающего лицо, и даже метели, лишающей меня точки опоры; Погрузились и – метель, не метель – в ясли» (Е. Чиждова). В образных употреблении это чаще метафоры: «...сиреневая вьюга на хвосте весеннего ветра» (Д. Рубина); «Для нас, мятежных, настоящая жизнь – это буря чувств и желаний» (М. Озерова).

Содержание концепта «воздух» не исчерпывается денотативным значением, зафиксированным в словарях, оно объемнее одноименной поверхностной языковой сущности. Сопоставление данных толковых словарей и репрезентантов концепта «воздух» в женской прозе позволило проследить оттенки индивидуально-авторского осмысления концепта.

Концепт «земля» тесно связан с концептом «воздух», так как воздушная стихия – это жизнь на Земле. Обе эти стихии отражают национальное сознание этноса и менталитета отдельной языковой личности. Концепт «земля» в женской прозе включает прежде всего ядерные наименования, связанные с землей, ее рельефом (земля, местность, гора, овраг, яма, берег, бугор, чернозем, тропинка, пустырь, холм, луг, дорога), полезными ископаемыми (металл, песок, камешки, сапфир, железо, золото, палладий, сплав, корунд) и камнями. Прямые номинации земли и ее рельефа частотны в художественных текстах В. Токаревой: люди и обстоятельства соотносятся друг с другом, как земля с деревьями; а также М. Озеровой: «...и не подозреваешь, что на самом деле за оврагом тебя ждут опушка и дорога, и огонек в окошке». Образная составляющая концепта представлена метафорами и сравнениями с использованием этой группы лексем: «Я никогда ничего не умела, никогда моя земля ничего не рожала» (И. Муравьева); «нити жемчуга на утесах грудей» (Д. Рубина); «они (дети) впитывали ее (музыку), как сухая земля пьет воду» (И. Грекова); «степь, ровно расчесанную бороздками пахоты» (И. Грекова). Особый интерес в структуре концепта представляет ядерная группа наименований горных пород (ископаемые, камни, металлы и т.д.) в понятийной и образной составляющей концепта. Прямые номинации металлов довольно частотны в текстах О. Славниковой: «Единственный наградный предмет, доставшийся ему, был именной вагонный ключ, так называемая трехгранка, сделанная, конечно, не из железа, а из экспериментального сплава, куда в высоком проценте входили радий и палладий – благородные металлы дороже золота». Образные контексты представлены, в основном, сравнениями: «Ее слова, ровные, как камешки, комкались у меня во рту» (Е. Чиждова); «...глава администрации... весь, как уголь багровый в серой седине, зашагал вверх по тропинке» (О. Славникова). Тесную связь человека, земли и природы отражает группа концептов, связанных с наименованиями живой природы – фитонимами (яблоня, черемуха, олива, дерево, виноградник, ягода, береза, сорняк, брусника, цветы, дыня, клюква, ирис, инжир, маргаритка, помидор): «С наступлением весны стало и вовсе хорошо, клюква, вышедшая из-под снега, набралась сахаристой

сладостью, каждая ягодка была, как маленькая бомбочка» (О. Славникова). В рамках сравнительной конструкции: «Эта голова была как золотой цветок, сломленный ветром» (И. Грекова).

Большое значение в лингвистике имеет комплексное изучение языка во взаимодействии с концептами культуры, что проявляется при определении роли концептов «воздух» и «земля». Взаимосвязь анализируемых концептов прослеживается и в мифологическом мировоззрении славян и одновременно в языковом сознании русских писателей.

Список литературы

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2000. – 300 с.
2. Грекова И. Такая жизнь / И. Грекова. – М. : Апрель, 2010. – 381 с.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2001.
4. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М., 1996 – 212 с.
5. Логический анализ языка: культурные концепты. – М. : Фаза, 1991. – 137 с.
6. Муравьева И. Напряжение счастья / И. Муравьева. – М. : Эксмо, 2010. – 320 с.
7. Рубина Д. Холодная весна в Провансе / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2010. – 336 с.
8. Славникова О. Любовь в седьмом вагоне / О. Славникова. – М. : Астрель, 2008. – 285 с.
9. Степанов Ю. С. Константы лингвоперевода / Ю. С. Степанов, С. Т. Проскурин. – М. : Фаза, 1993. – 300 с.
10. Токарева В. Ничего не меняется / В. Токарева. – М. : Астрель, 2010. – 318 с.
11. Озерова М. Вы и немного меня / М. Озерова. – М. : Вагриус, 2008. – 224 с.
12. Улицкая Л. Сквозная линия / И. Улицкая. – М. : Эксмо, 2005. – 352 с.
13. Чижова Е. Полукровка / Е. Чижова. – М. : Астрель, 2010. – 413 с.

УТОПИЯ И АНТИУТОПИЯ В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ XX в.: КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Е.А. Шевель

Антиутопия так как логическое продолжение утопии может быть формально предназначена для обозначения того же жанрового образования. Однако есть основные отличия антиутопии от утопии: классическая утопия демонстрирует положительные особенности государственного и социального мирового устройства, тогда как антиутопия концентрируется на идентификации негативных особенностей такого мира. Особенностью жанра антиутопии является субъективная модальность исходной позиции автора, его отношение, в частности, аксиологический компонент воздействует на интерпретацию, представленную как позитивный (перед нами утопия) или негативный взгляд на мир. Мир утопии статичен, антиутопия концентрируется на художественном потенциале социальных единиц, как правило, развитие этого потенциала локализуется в приросте негативных тенденций. Поэтому антиутопия как литературный жанр, воплощая тенденцию отворачивания от идеи утопии, представляет более сложные социальные образцы.

Dystopia, as a logical extension of utopia can be formally assigned to the same genre Education. However, there are fundamental differences of dystopian utopia: the classic Utopia demonstrates the positive features of the state and social world order represented in the art world works, whereas the dystopia is focused on identifying the negative features of such a world. Dystopia genre features have as a starting point subjective modality of the